

УДК 338.2

Кухаренко Юлия Сергеевна,

студентка,

кафедра прикладной социологии

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Баскакова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономической теории и экономической политики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ (E-LEARNING): ОПЫТ РФ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Аннотация:

В статье содержится анализ процесса формирования и развития дистанционного обучения в РФ и Южной Корее. Основное внимание уделяется изменениям, которые произошли в образовательной сфере в условиях цифровизации под влиянием пандемии COVID-19. Отмечается, что развитие цифровых технологий на образовательном пространстве в РФ существует немало проблем, решение которых требует системного подхода и активной государственной политики.

Ключевые слова:

электронное обучение, Южная Корея, образование, цифровые технологии, образовательные технологии

В настоящее время качественное и конкурентное образование является залогом успеха в достижении стабильного экономического роста, повышения качества социальных услуг, развития науки и технологий, источником формирования человеческого капитала. Цифровизация позволяет улучшить качество образования и науки, в том числе, за счет активного внедрения в образовательный процесс новых технологий.

Цифровая трансформация сферы образования – одно из необходимых условий перехода к цифровой экономике, а сам процесс является не только фактором развития материально-технической базы, но и процессом построения инфраструктуры, позволяющей внедрять инновационные технологии, придавать гибкость системе управления, а также внедрять новые образовательные технологии. Подобная трансформация предполагает использование уникальных возможностей цифровых технологий, способных существенно преобразовать экономику, социальную сферу, бизнес и другие сферы. Продуктом цифровизации образования является электронное обучение (e-learning).

Несмотря на то, что зарождение формата обучения, который сегодня принято называть e-learning, началось еще в XVIII в. [1], до сих пор не существует консенсуса в его определении. Например, Марк Дж. Розенберг определяет электронное обучение как «использование интернет-технологий для представления широкого спектра решений, обеспечивающих повышение знаний и производительности труда» [2]. Михаэль Керрес акцентирует внимание на том, что оно включает «все виды обучения, в процессе которого

принимают участие электронные или цифровые устройства, представляющие и распределяющие образовательные материалы, и поддерживающие межлическую коммуникацию» [2].

В РФ содержание электронного обучения определяется Федеральным законом №273 «Об образовании в Российской Федерации», в котором зафиксировано, что это «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [3]. В законе также сформулировано понятие дистанционных образовательных технологий, которые реализуются с помощью информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Отличительными характеристиками e-learning являются, прежде всего, наличие компьютерной грамотности как у обучающихся, так и обучаемых; перевод контента изучаемых предметов в электронную форму, например, создание электронных учебников; использование современных информационно-компьютерных технологий для обеспечения эффективного взаимодействия всех участников процесса обучения; а также наличие цифровой грамотности, знание и понимание этики поведения в сети Интернет.

В развитии технологий электронного обучения четко просматривается несколько форматов, каждый из которых возник в процессе эволюции новой образовательной технологии:

1. Формат традиционного дистанционного обучения;
2. Формат электронного обучения (e-learning);
3. Формат всеохватывающего обучения (m-learning);
4. Формат всепроникающего обучения (u-learning).

Впервые технологии электронного обучения стали применяться в учебных заведениях США и Европы в середине 1960-х гг., а первый в мире университет дистанционного образования («Открытый университет»), появился в Великобритании. В нем и были разработаны первые учебные планы, программы дисциплин, учебные пособия и использован новый образовательный формат. К другим центрам дистанционного обучения в Европе относятся Национальный университет дистанционного образования (Universidad Nacional de Educacion A Distancia) в Испании (1972); Национальный центр дистанционного обучения (CEND) во Франции (основан в 1969 году), Балтийский университет (BU) штаб-квартира в Стокгольме, объединивший 10 стран Балтики [2].

Отметим, что в разных странах развитие электронного обучения происходит с учетом особенностей социального, экономического и культурного развития страны. Среди стран-лидеров в области цифрового образования присутствует Республика Корея, или Южная Корея. Обладая минимальным количеством природных ресурсов, страна сосредоточивает свои усилия на развитии человеческого капитала, а также национальной системы образования.

Развитие электронного обучения в Южной Корее связано с быстрым ростом телекоммуникационной инфраструктуры и высокоскоростного Интернета. Ключевая роль в запуске и реализации программы по цифровизации в стране принадлежит государству. Вместе с тем успехи в электронном обучении обусловлены цифровой приватизацией, т.е. вовлечением частных игроков – образовательных учреждений, ориентированных на подготовку абитуриентов для поступления в вузы и изучение иностранных языков [4].

Концепция цифрового обучения в Южной Корее начала активно внедряться, как и в образовательную мировую систему, в конце 90-х гг., с появлением инновационного проекта «Школа будущего», нацеленного на воспитание в школьниках адаптивности, готовности не только к переменам, но и переходу к электронному обучению, умению ориентироваться в информационных потоках, работе с цифровыми технологиями [5]. Смарт-школы – это

полная компьютеризация общеобразовательных учреждений и обучение школьников использования информационными ресурсами [6].

Корейские «кибер-университеты» (<http://eng.cuk.edu/index.do>) представляют собой частный случай коммерческих виртуальных университетов, которые поддерживаются государством. После пилотного проекта 1998–2000 гг. Министерство образования и науки Республики Корея разрешило создание девяти кибер-университетов. По мнению экспертов, эксперимент правительства Республики Корея с созданием кибер-университетов позволил разработать процедуры по обеспечению качества для периодического мониторинга образовательной деятельности этих университетов, а их быстрое развертывание стало возможным благодаря высокому уровню компьютерной грамотности населения [7].

В 2008 году 12 кибер-университетов повысили свой статус до высших учебных заведений, что позволило приравнять их к традиционным университетам. Первым аккредитованным кибер-университетом стал Hanyang Cyber University в 2010 году. К 2011 г. в Корее насчитывалось 16 кибер-университетов, предлагающих четырехлетние программы бакалавриата и обучающихся более 103 тыс. студентов, а также два кибер-университета, реализующие двухгодичные программы, на которых обучались 3,5 тыс. студентов. В 2015 г. Правительство Кореи запустило национальную платформу K-МООК, на которой размещены дисциплины с видео-лекциями в модели «перевернутого класса» [8].

Новый мощный импульс развитию электронного обучения во всем мире придала пандемия COVID-19, которая сделала его очень востребованным и единственно возможным форматом реализации учебных программ. Вынужденный экстренный переход на дистанционный формат обучения в вузах в марте 2020 г. поставил перед системами образования всех стран мира сложные вопросы организации непрерывного обучения студентов, проведения аттестационных испытаний, сохранения стабильности института образования в целом.

В рамках вебинара «Уроки цифровой реакции Кореи на COVID-19» (2020), который был проведен при поддержке Национального информационного агентства (NIA) и Фонда партнерства Кореи, была поставлена задача в стране реализовать проекты для создания цифровой образовательной среды для средних и высших учебных заведений, направленные на улучшение качества и содержания образовательных программ.

Особо отмечалась важная роль государственной поддержки, в рамках которой южнокорейское правительство предоставляло университетам платформы для дистанционного обучения [9]. В целом, опыт Республики Корея является примером хорошо скоординированной работы как органов власти, так и учебных заведений. Поддержкой и развитием электронного обучения занимаются различные государственные ведомства: Министерство труда, Министерство образования, науки и технологий, Министерство по делам экономики знаний. На рынке работают более 700 компаний-провайдеров электронного обучения, около 40 компаний в этом секторе получают ежегодную прибыль более 10 млн. долларов. По сути, в Южной Корее в системе экономики сформирована новая отрасль, которая увеличивает объемы предоставляемых образовательных услуг как внутри страны, так и на экспорт (на его долю приходится до 35% объема). К этому следует добавить высокий уровень и разнообразие электронного контента, а также экономию средств для обучающихся.

Процесс цифровизации в РФ включает в себя аспекты, связанные с формированием цифровой образовательной среды для непрерывного профессионального образования в виде комбинации цифровых услуг, образовательных инструментов, электронных курсов (онлайн-курсов), электронных образовательных ресурсов, а также с глубокой модернизацией образовательного процесса, призванной обеспечить непрерывное образование и профессиональную переподготовку специалистов в условиях цифровой экономики [11].

В России также стремительно обновляются и совершенствуются информационно-коммуникативные технологии, позволяющие быстро и гибко координировать меняющиеся

потребности обучаемого. Предшественником электронного обучения в России стало создание дистанционного обучения при помощи сети Интернет, начало которого связано со стартом советско-американского проекта «Школьная электронная почта» в 80-х годах.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 года № 2 [10] в стране допускалось отсутствие аудиторных занятий, замена специально оборудованных помещений их виртуальными аналогами, позволяющими обучающимся приобретать умения и навыки, предусмотренные профессиональной деятельностью. Следующим шагом стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором была поставлена задача создать к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность всех форм и уровней образования. Современные вызовы в сфере образования диктуют неизбежность модернизации системы непрерывного профессионального образования (НПО) в России [11].

Во время панельной дискуссии руководителей и проректоров российских вузов «Трансформация высшего образования в условиях пандемии – от шока к цифровой педагогике», состоявшуюся 25 июня 2020 г. в рамках VII Летней школы преподавателя на базе образовательной платформы «Юрайт» была определена программа трансформации образования [9].

По мнению экспертов, Россия находится в настоящее время на втором этапе развития технологий дистанционного образования. Среди факторов, которые сдерживают данный прогресс, выделяют отсутствие нормативно-правовой базы, а также стандартов, которые определяют перечень и содержательную часть учебного и методического комплекса, находящегося в составе информационных обучающих систем. Для решения данных проблем необходимо выработать единую систему, позволяющей оценивать качество систем электронного обучения, разработать законодательный акт о формировании государственной организации, которая займется развитием новой индустрии – электронного обучения.

Таким образом, эксперты и исследователи из разных стран сходятся во мнении, что в результате пандемии COVID-19 высшее образование столкнулось не только с вызовами, но и с новыми возможностями, которые могут стать отправной точкой для фундаментальной трансформации в данной сфере. Изменения в образовательном процессе предопределяются не только требованиями работодателей к будущим выпускникам, но и современными реалиями. Одним из важнейших аспектов данного перехода явилось законодательное уравнивание в правах традиционного и электронного обучения. В Корее на данный момент работает 19 кибер-университетов, и в результате процесс трансформации экономики Южной Кореи виден не вооруженным глазом. Перед Россией сегодня стоят те же задачи – это изменение областей народного хозяйства и переход от сырьевой к высокотехнологичной экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасова А. В. Исторический обзор дистанционного обучения в России и за рубежом [Текст] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №1 (41).
2. Аюлов А. М., Кенжебулатова С. С. E-learning как новая парадигма в системе высшего образования [Текст] // Вестник КарГУ, 2016.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в РФ».
4. Шпакова А. А., Горюнова С. А. Стратегические программы по цифровизации экономики Южной Кореи [Текст] // ARS ADMINISTRANDI. 2021. №2.
5. Сео И. Умное образование в Корее: инициатива по созданию цифровых учебников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koreaittimes.com>

6. Гладилина И. П., Ермакова И. Г. Цифровая трансформация образования: зарубежный и отечественный опыт [Текст] // Современное педагогическое образование. 2021. №3.
7. Head K. Degree mills tarnish private higher education. World News. 2011. URL: www.universityworldnews.com/article.php?story=2011111214855627 (дата обращения: 17.10.2017).
8. Оськина А. Н., Даринская Л. А. Тренды в исследования электронного обучения в Азии (на примере Сингапура, Японии и Республики Корея) [Текст] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №1.
9. Торотоева А. М., Ядова М. А. Трансформация высшего образования в условиях пандемии COVID-19. (Обзор вебинаров) [Текст] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2021. №2.
10. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: приказ Министерства образования и науки РФ от 9 января 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161601/ (дата обращения: 20.03.2020).
11. Исмаилова Н. П. Цифровизация образовательного процесса и обеспечение информационно-психологической безопасности [Текст] // МНКО. 2020. №1 (80).

Kukharenko Iuliia S.

Student,

Department of Applied Sociology,

Ural Institute of Humanities,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Baskakova Irina V.,

candidate of economic sciences, associate professor,

Department of Economic Science and Economic Policy,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

E-LEARNING: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOUTH KOREA

Abstract:

The article contains an analysis of the process of formation and development of distance learning in the Russian Federation and South Korea. The main attention is paid to the changes that have taken place in the educational sphere in the context of digitalization under the influence of the COVID-19 pandemic. It is noted that the development of digital technologies in the educational space in the Russian Federation, there are many problems, the solution of which requires a systematic approach and active state policy.

Keywords:

e-learning, South Korea, education, digital technology, educational technology